

ЗАВТРА — 20 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

Горький и латышская литература

Нет в мире страны, куда бы не долетал гордый призыв горьковского Буревестника, где бы не жили в бурных напорах великие гуманистические идеалы Горького.

Уже в досоветский период литературная и общественная деятельность Горького служила для лучших представителей литературы всех национальностей России богатым примером и образцом.

В конце XIX века Горький вошел в передовую латышскую культуру «стремительно, уверенным шагом, горячо приветствуемый прогрессивным обществом» (А. Упит). Прогрессивная общественность Латвии быстро воспринимала и широко популяризировала творчество писателя. Только с 1899 по 1901 год в периодических изданиях на латышском языке появились такие выдающиеся произведения Горького, как «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Макар Чудра», «Коновалов», «Фома Гордеев», «Двадцать шесть и одна». Многие произведения писателя часто печатались на латышском языке почти сразу же по их выходе на свет на русском языке, находя горячий отклик в широких массах.

В истории прогрессивного театра Латвии есть также яркая страница, связанная с именем великого писателя: уже в 1902 году с его подмостков начали звучать как призывы к свержению самодержавия новые, полные силы и уверенности слова Нила — этого первого рабочего-революционера в русской литературе. Каждый горьковский спектакль приобретал большое политическое звучание, часто превращался в демонстрацию ненависти к царскому самодержавию. Это революционизирующее значение пьес Горького отмечала и ленинская «Искра», сообщая о большой массовой демонстрации в связи с постановкой пьесы «На дне» в марте 1903 года.

Именно к этому периоду бурных дней кануна и подъема революции 1904—1905 гг. относится непосредственное пребывание Горького среди латышского народа, еще сильнее укрепившее его связи с прогрессивной латышской культурой.

Горький делал все возможное, чтобы стимулировать развитие прогрессивной латышской литературы и искусства, чтобы сблизить русский, латышский и другие народы царской России в совместной борьбе против самодержавия. Не случайно именно к Горькому решил обратиться Центральное бюро учителей, созданное на Вселатвийском съезде революционного учительства в 1905 году, с просьбой редактировать сборник революционных стихов Райниса, Аспазии, Плудона, Скалбе и других на русском языке.

В тяжелые годы реакции Горький всячески поддерживает идею создания монументального труда истории революционного движения в Латвии по документам и воспоминаниям непосредственных его участников. Горький обещал Янсону-Брауну, работавшему над книгой, сопроводить ее своим введением и взять на себя расходы по изданию.

В 1914 году, когда Горький выступил против пропаганды реакционных тенденций в творчестве Достоевского, А. Упит — верный соратник Горького — присоединил к этому выступлению и свой голос солидарности и протеста, отметив, что горьковское выступление было смелым и необходимым для разоблачения пропаганды общественной пассивности и ренегатства в годы нарастающего общественного подъема.

Латышская прогрессивная литература,

являвшаяся выразительницей передовых настроений эпохи, выдвинула писателя, чья деятельность, подобно вдохновенному труду Горького, также определялась великой освободительной борьбой пролетариата за свою свободу. «Можно сказать, что каждый этап революции 1905 года был неразрывно связан с именем Горького и Райниса», — сказал А. Упит.

Ян Райнис явился первым поэтом в латышской литературе, кто в своем творчестве ясно и зримо воплотил социалистический идеал, заложил основы литературы социалистического реализма. Уже в первом поэтическом сборнике Райниса «Далекие отзвуки синего вечера» передано ощущение роста сил революции, предчувствие гибели капитализма. Эта идея о неизбежности гибели эксплуататорского общества, художественно провозглашенная Горьким, является лейтмотивом всех последующих замечательных сборников Райниса.

Начало знакомства Райниса с Горьким относится к первым годам свободной ссылки, когда поэт, внимательно следя за новейшей литературой, читает и только что вышедшие рассказы Горького.

Райнис с первых же выступлений Горького понял то новое, что принес он в литературу: сильного мужественного героя-борца, зовущего к борьбе против насилия и рабской покорности.

Вернувшись после отбытия ссылки на родину, Райнис оказался в самой гуще революционных событий в Латвии. Райнис велел за Горьким в русской литературе явился создателем в латышской поэзии эпического образа революционного героя-борца, прямого и бесстрашного, прекрасного и гордого, до конца преданного великой идее свободы. Этот герой эпохи нашел свое поэтическое воплощение у Горького в образе смелого Сокола, гордого Буревестника. Данное с его пылающим сердцем. Подобные же поэтические звучания имеют райнисовские образы Блудного сына, пришедшего вершить справедливый суд над насильниками, мужественного Трубоча, сложенных, но не покоренных Сосен. Поэта, несущего свое полное любви сердце людям, Юноши, гибнущего в борьбе, но зажигающего своим примером сотни новых борцов. Особенно наглядно перекликается идея и образов Райниса с горьковскими обнаруживается в фрагменте пьесы «Курбад», созданной в советский ссылке в 1901—1902 гг., когда поэт усиленно интересовался творчеством и личностью Горького. В драме «Курбад» повествуется о чудесном герое — сыне человека и медведя, получившего силу после долгого пленения. Как и в «Песне о Соколе» и «Песне о Буревестнике», здесь звучит утверждение величия героического подвига во имя народа.

Райнис стремился не только запечатлеть события революции, но и содействовать пробуждению революционного самосознания народа на новом этапе борьбы. Таким образом, лучшими, основными чертами творчества Райниса тесно смыкалось с художественной деятельностью Горького.

Неотъемлемым качеством деятельности Райниса — поэта-революционера являлся глубокий пролетарский интернационализм. Идея культурного сотрудничества и объединения всех народов России в единую братскую семью проходит через всю поэзию и публицистику Райниса. Поэтому он с удовольствием воспринимал всякую попытку ознакомления русского и других народов

Горький на Рижском Взморье в 1905 году.

(Редкий снимок.)

России с произведениями латышской литературы. Вполне понятно и закономерное, что Райнис увидел и высоко оценил стремление Горького развернуть широкую пропаганду литературы малых народов России.

Только незадолго до начала первой мировой войны Горькому удалось начать подготовку к изданию сборников национальных литератур, что было особенно важно в условиях разжигания шовинизма и военной истерии. В 1915—16 гг. у Горького появилась возможность издать ряд сборников национальных литератур — армянский, финский, латышский.

Много позднее Горьким в Крым, рассказывая в своих воспоминаниях о теплых словах дружбы, сказанных великим писателем о латышском народе и латышской литературе. Вспомнив «Латышский сборник», Горький сказал, что это был только первый шаг в ознакомлении русского народа с латышской литературой, в том числе и творчеством Райниса. Горький заметил, что значительно большим достижением явился сборник избранных произведений Райниса, вышедший только что, в 1935 году, в издании «Академия». Это издательство было создано в годы советской власти по инициативе Горького с целью систематически выпускать высококачественные переводы произведений народов СССР и зарубежных литературы для взаимного творческого обогащения советской многонациональной культуры.

Ведущая роль Горького в развитии пролетарской литературы, его большая заинтересованность в развитии литературы малых народов России находили живой отклик у передовых латышских писателей. Горький стал знаменосцем нового социа-

листического искусства, развивавшегося и в Латвии. Целая плеяда представителей прогрессивного лагеря латышской литературы росла и мужала под плодотворным влиянием горьковского творчества. Выдающийся представитель латышской литературы А. Упит, чье творчество имеет много общего с горьковским литературным трудом, в 1919 году, в недолгие месяцы советской власти, призывал латышских литераторов воспринимать идейный и художественный опыт Горького. Он указывал, что горьковское искусство является лучшим, достойнейшим глубочайшего изучения образцом новой социалистической литературы.

В литературе Советской Латвии прочно утвердилась горьковская традиция передовой идейности и высокого художественного мастерства. Творческое наследие Горького является вдохновляющим примером, замечательной школой социалистического реализма для всех латышских советских писателей. А. Упит, В. Ладис, Я. Судрабкалн, А. Саксе и другие, каждый по-своему, творчески и плодотворно овладевают художественным опытом великого мастера советской литературы, пламенного борца за расцвет национальных культур всех народов нашей Родины. Об этом хорошо сказал А. Упит: «Нет в мире ни одной литературы (в том числе и наша латышская), в которой все лучшее, прогрессивное, движущееся к подлинному демократизму, истинному гуманизму, к дружбе и братству народов, не носило бы более или менее заметный отпечаток горьковского гения».

Т. ГИНТЕРЕ,
научный сотрудник Музея имени Райниса Академии наук Латвийской ССР.

ЛЮБИМЫЕ ГЕРОИ

Когда мы читаем книгу, написанную Горьким, или просто наше внимание останавливается на имени этого великого человека, всякий раз нас охватывает чувство преклонения, благодарности и гордости, чувство собственного человеческого достоинства. Сила горьковского жизнеутверждения, веры в творческие, созидательные возможности человека делает жизнь радостнее, понятнее, целеустремленнее.

Горький пришел в театр с новым миром новых героев, с новыми идеями. Уже в первой пьесе «Мещане» за буднями видны социальные столкновения, типичные для целой исторической эпохи, и могуче звучит в пьесе голос нового героя, подлинного хозяина жизни, пролетария-борца.

Как и все актеры, я люблю свои роли в пьесах Горького. Одной из таких моих любимых ролей является роль Захара Бардина в пьесе «Враги». Здесь Горький с большой художественной убедительностью доказывает непримиримость интересов буржуазии и пролетариата. История о том, как был убит совладелец завода Михаил Скроботов, закрывший свое предприятие лишь для того, чтобы ни в чем не уступить требованиям рабочих, с развернутой картиной полицейского сыска и следствия по этому делу, дана Горьким, как всегда, на фоне широкого полотна эпохи. Совладелец завода Михаил Скроботов и Захар Бардин — это два лица одного и того же образа капиталиста-предпринимателя. Очень тонко и многопланово написан Горьким этот образ. Иногда он просто вызывает симпатию зрителя, а иногда тем сильнее ненависть к нему, когда становятся ясными его барская гуманность, либеральное лицемерие.

Индивидуальная характеристика у Горького всегда неотделима от еоциальной. За личной судьбой героя — картина общественной жизни. Но герои Горького всегда конкретны и просты. Из картины быта, повседневных поступков героев вырастает представление о большой жизни, творческой за окнами комнат, о судьбе классов, об истории. В его пьесах нет ни внешней сюжетной занимательности, ни назойливой назидательности. Вся сила горьковских пьес в слове, в глубоких и ярких картинах и мыслях, в столкновении идей и характеров. Так, например, в горьковской пьесе «На дне», в которой я с большим наслаждением играл роль Сатина, Горький развивает две темы. Прежде всего — это тема социальной свободы, вокруг которой прямо или косвенно вращаются интересы всех персонажей пьесы, и это прямое обвинение против всех, кто загнал свободного человека на «дно жизни». В наше время, после тех социальных преобразований, которые дала Октябрьская социалистическая революция, молотом даже трудно представить силу чувств, наполнявших зрителей при словах Сатина. И вторая тема пьесы — это тема страдания Луки, тема «утешительства», «спасительного обмана», тема примирения и непротивления. Сатин прямо развязывает реакционный смысл философии Луки: «Я понимаю старика... да!.. Кто слаб душой... и кто живет чужими соками, — тем ложь нужна... одних она поддерживает, другие прикрываются ею... а кто — сам себе хозяин, кто независим и не жрет чужого, зачем ему ложь? Ложь — религия рабов и хозяев». Эти горьковские слова,

не случайно стали повторяться как послышны и поговорки.

Внутренний драматизм и сильные горьковские слова требуют большой искренности, простоты и убедительной правды от актера. Горьковские пьесы — это пьесы актерские. Общеизвестно, какое значение в становлении и развитии актерских дарований И. М. Москвина, В. И. Качалова, О. Л. Книппер-Чеховой, Н. П. Хмелева и многих других артистов МХАТ сыграл Горький. Огромной идейной и художественной силой являлась горьковская драматургия для Московского Общедоступного Художественного театра, ныне МХАТ СССР, носящего имя Горького. «Главный зачинатель политической линии в нашем театре» — так называл Горького один из создателей МХАТ Б. С. Станиславский.

На горьковских пьесах выросли такие ныне известные актеры, как Б. В. Шукин (первый исполнитель Егора Булычова), один из лучших артистов Латвии А. Филиппон и ныне народная артистка СССР Лидия Берзина. Приезжающий на днюх в Ригу известный артист Саратовского театра имени Карла Маркса народный артист РСФСР Степан Муратов приумножил свою славу непревзойденным исполнением роли Тетерева в пьесе «Мещане».

Горький, ближайший друг основоположника сценического реализма Станиславского, много вкладывал сил, души и забот в дело поднятия и развития советского театра. Он живо вникал в творческие процессы актера и режиссера, пристально и внимательно интересовался всем новым в театре. Помню его посещения репетиций в Свободном театре,

где я начинал свою сценическую жизнь. Помню скромную, застенчивую улыбку Горького и в то же время какое-то большое, чистое любопытство ко всему, что делал и показывал режиссер Б. А. Марджанов. Впервые свою пьесу «Зыковы» А. М. Горький читал в труппе Свободного театра, в котором тогда работала и М. Ф. Андреева.

Горький придавал огромное значение театру как силе, формирующей идейно-моральные основы человека. В связи с организацией Большого драматического театра в Ленинграде Горький писал: «Необходимо научить людей любить, уважать истинно человеческое и надо, чтобы они умели, наконец, гордиться собой. Поэтому на сцене современного театра необходим герой в широком, истинном значении понятия, нужно показать людям существо идеальное, о котором весь мир издревле тоскует...».

Горький является подлинным родоначальником пролетарской социалистической культуры, первым подлинным пролетарским классиком русской драматургии и русского театра, творческим основоположником советской театральной культуры. Духовное богатство, завещанное нам, всегда будет вдохновлять и питать идейно и художественно не только работников нашей культуры и искусства, но и весь народ. Горький дорог нам верой в творческий гений народа. Разоблачая гнусный мир наживы, стяжательства и чистогана, он зовет вперед, поднимает силы, убеждает в неизбежности победы коммунизма, торжества труда на свободной земле.

Н. БАРАБАНОВ,
народный артист Латвийской ССР.